

— Не будет счастлива? — В глазах Шу Юкана было беспокойство. — После замужества, нет места для сожалений. В будущем, если Хо Янцин не захочет ее, она не сбежит из семьи Хо. Наше положение слишком разное, она не может вмешиваться в дела семьи Хо.

Цао Гуйфан помолчала несколько секунд. — Я думаю, что мы не должны слишком волноваться о наших детях и внуках. Даже если получит травму в будущем, она выбрала свой собственный путь, и не может обвинять других. Вначале я не соглашалась, чтобы ты женился на Жуо Лань. Ты не колеблясь, поссорился со мной, и женился. В результате она оставила тебя и твое дитя и стала болью в твоём сердце на всю жизнь. Она дала тебе не счастье, а зло. Однако, спроси себя, если бы я выступила против вас и так же, как ты против них, был бы ты мне благодарен?

Шу Юкан уставился на Цао Гуйфан, и внезапно, казалось, понял, что это было. Если бы Цао Гуйфан действительно мешала ему быть с Жуо Лань, он не был бы не только благодарен, но и ненавидел бы ее. Несмотря на то, что он знает, что концовка может быть не идеальной, он чувствовал себя достойным, когда был с человеком, которого любит, поэтому он считал сокровищем ребенка, родившегося в браке с ней.

Цао Гуйфан сказала все, что должна была сказать, взяла миску с журнального столика и встала. — Подумай об этом сам. Ты тоже человек. Некоторые вещи должны быть глубже, чем я понимаю.

После того, как Цао Гуйфан ушла, Шу Юкан долго сидел в комнате и, наконец, пробормотал: — Жуо Лань, если ты здесь, скажи мне, что лучше всего сделать для нашей дочери.

Шу Юкан осторожно открыл дверь комнаты Шу Синь, подошел к кровати и сел, Шу Синь, казалось, заснула.

Шу Юкан поправил одеяло, посмотрел на ее бледное лицо и спросил себя: это неправильно?

Люди слепы перед любовью. Иногда, даже если они знают, что дорога впереди усеяна шипами, они все равно охотно пойдут вперед, потому что могут увидеть ее (его), просто пройдя через них. В то время, несмотря на то, что тело было в синяках, в уголках рта все еще была счастливая улыбка. Разве он не такой? Если бы Бог дал ему еще один шанс, он все равно сделал бы тот же выбор.

Он винил себя и чувствовал вину за эти неверные решения, но никогда не сожалел об этом. Он смог быть с ней больше года, даже если остаток жизни проведет в бесконечных раздумьях, он был готов.

На следующий день

Шу Синь проснулась, открыла глаза и увидела Шу Юкана, сидящего у кровати: — Папа.

Шу Юкан пришел в себя, посмотрел на нее, и в уголках его рта появилась теплая улыбка: — Я думал, ты не узнаешь во мне отца.

Ее лицо бледное, тонкие губы растянула горькая улыбка: — Как же так, я не откажусь от тебя ни по какой причине в этой жизни, ты всегда будешь моим отцом.

Сердце Шу Юкана согрелось, лицо наполнилось утешением, а в голосе звучала насмешка: — Даже если папа не позволит тебе и Хо Яну быть вместе, ты узнаешь меня?

Шу Синь опустила глаза, ее лицо было полно одиночества, но голос был тверд: — Признаю.

В это время раздался стук в дверь.

Шу Юкан улыбнулся и похлопал ее по руке: — Надо же, Хо Ян здесь, поговори с ним, отец не будет тебя беспокоить.

Счастье пришло внезапно, Шу Синь посмотрела на Шу Юкана с потрясенным выражением лица, голос не мог скрыть волнения: — Папа, ты согласен, что мы вместе?

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2136657>